

Виктор Серженко

Королевство мертвых

Манга. Книга 3. ЛитРит

18+

Виктор Николаевич Сергиенко

Пангея. Королевство мертвых. Книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67948389

SelfPub; 2024

Аннотация

За спиной остались Великие равнины орков и верная Мокаса. Новая локация называется Скел – Королевство мертвых. Где снова магу Торвику придется бродить по городам и весям. Выполнять головоломные квесты, сражаться с дикой нежитью и как-то договариваться с Темным Властелином.

Виктор Сергиенко

Пангея. Королевство мертвых. Книга 3

Глава 1.

Страна мертвых

Итак, передо мной был Скел – королевство всей известной в мире Пангеи нежити.

Я прошел сотню шагов вперед, остановился, повернулся вокруг своей оси. И что? И где мертвецы? Солнце также ласково грело и ярко светило, небесные пичуги порхали и свистели, трава была такой же зеленой, как и на оставленном мной только что берегу воинственных орков.

Ну и ладно, ну и хорошо, у меня на душе слегка потеплело, так как мне совсем не улыбалось бродить месяц или два по одному большому сплошному кладбищу. Вот так приободрившись такими позитивными мыслями, я тут же призвал своего медвежьего фамильяра, забрался на него, и продолжил свой путь уже, как самый настоящий маг.

Тем более маг с дворянским титулом виконт, это вам не хухры-мухры. Кстати, а вот и сглазил. Ибо с легким шелестом в мою почту упало письмо из канцелярии самого славного города Камелот, которое гласило.

– Виконт Торвик уведомляем вас, что ежемесячная плата с вас, как с носителя этого гордого дворянского титула составляет 200 серебряных монет.

– Просим не затягивать с оплатой, так как в случае неоплаты дворянского взноса в течение трех месяцев, ваш дворянский титул будет отозван.

О как, стало быть, как говорили в одном хорошем фильме – какой ты атаман если нет у тебя золотого запаса. Правда, 200 серебряных монет это не такие уж и великие деньги, так что грех возмущаться.

Я быстро перевел канцелярии требуемую сумму, мельком осмотрел горизонт на предмет опасности и запросил у компьютерной Вики справку о своем титуле. И мелодичный девичий голосок тут же защебетал у меня в голове, вываливая на меня водопад информации.

Короче, как я понял, если в двух слова то:

– Во-первых – обладатель дворянского титула может войти туда, куда обычного игрока просто не пустят, например, в королевский дворец. Не факт конечно, что вас там посадят за один стол с правителем и нальют чарку вина, но и пинка под зад вам тоже не отвесят.

– Во-вторых – иногда встречаются квесты с так называемым допуском.

То есть для их получения необходим титул барона, виконта или даже графа.

– В-третьих же – если кто-то хочет не бродить по карте,

а делать карьеру военного в замке или дворце, то титул позволяет ему играть роль не просто стражника или обычного война, а командира десятка, полусотни или сотни. Ну и так далее по возрастающей, вплоть до генерала или полководца.

– Ну и в-четвертых – обладатель дворянства в игре имеет право на собственных крестьян.

То есть на создание собственной деревни с жителями, которые будут на него работать.

Например я, как виконт, имел право на управление двумя десятками таких вот НПС- работягами и выглядело это примерно так.

Я за свой счет должен был построить десять домов, а затем обратиться в ближайший магистрат или ратушу с заявлением, что они у меня есть, и я хочу их заселить крестьянами. Тогда магистрат даст мне разрешение на покупку с биржи двадцати таких неигровых персонажей. В идеале десяти мужчин и десяти женщин.

Далее же, заселив их в свои дома, я смогу использовать полученных таким образом персонажей на каких либо работах, например – рубить лес или руду, выращивать сельхоз-культуры или разводить скот.

Так же с увеличением их навыков, будет увеличиваться и сложность выполняемых ими работ. Например, одного из них можно прокачать до повара, и тогда он будет готовить и продавать уже не просто булку ржаного хлеба, а самый настоящий пирог, ну или даже торт. Что конечно же увеличит

мою прибыль от такого умного НПС в разы.

Ну и так далее, НПС-женщин прокачать до швей или портных, мужчин из простых лесорубов переквалифицировать в плотников и столяров или даже кузнецов. И в результате продавать уже не добываемое сырье, а самые настоящие изделия из него. Вы представляете какая уже от этого будет прибыль?

Да, и кстати пока не забыл, почему в идеале нужно покупать поровну мужских и женских персонажей. Потому что, как это грубо не звучит, их можно будет потом разводиться.

Так как по правилам игры, если два таких разнополых персонажа проживут вместе под одной крышей один год, то в их доме появляется ребенок.

О как! Разрабы капец какие продуманные!

Дальше же, такой вот НПС-ребенок по игровым правилам растет не по годам, а по месяцам, то есть когда ему исполняется 18 игровых месяцев он становится полностью взрослым. И вы просто так, не покупая, получаете такого вот нового работника совершенно бесплатно.

И что самое интересное, купить более 20 НПС-крестьян я по своему титулу не мог, а вот содержать полученных таким образом, то есть рожденных в своей деревне новых персонажей мог сколько хотел.

Тут же у меня в голове замелькали радужные перспективы. Вот я нахожу рудную жилу, строю рядом с ней деревню, прокачиваю своих НПС до рудокопов, строю кузни и пла-

вильни. И в конце концов становлюсь первым металлургическим магнатом провинции, а может быть даже и всей локации.

И в принципе это всё было достижимо, только всё будет упираться в стартовый капитал, ибо слишком много в это дело нужно будет вложить, чтобы с него потом, когда-нибудь много получить.

Ну и подводные камни, конечно же тоже никто не отменял. Так как ваших крестьян могли просто убить, враги или местные монстры. И тогда придется все начинать сначала.

Но сама идея конечно же была великолепной! Отчего я разрабов от такого просто зауважал, это ж надо было такое придумать и всё так логично продумать.

Вдруг мой ездовой медведь раздраженно заревел и резко остановился. Я же совершенно не готовый к такому резкому торможению сполз животом по шее своего фамильяра, лишь в последний момент уцепившись за его загривок.

И чуть ли носом не влетев в лес костяных рук внезапно вылезших из под земли, и целым десятком вцепившихся в мех на животе и ногах моего медведя. Оказывается, что задумавшись о несбыточных далях, я неосторожно заехал на поляну с полностью черной мертвой и полегшей травой.

Из которой и вырос этот жуткий частокол всё хватаящих и шарящих во всех направлениях костлявых полностью лишенных плоти рук. Ощущения, скажу я вам, были просто космические. Ибо когда в десяти сантиметрах от вашего ли-

ца, произвольно сжимаются и разжимаются десятки длинных костяных пальцев с короткими, но острыми когтями, ощущаешь всё сразу как-то по-другому.

– Вики, что это вообще такое? – испуганно прокричал я, хоть компьютерную помогайку можно было позвать даже шепотом.

– Место выброса некро-энергии – тут же откликнулась та.

– Привлекает, исцеляет и развивает любую нежить в округе.

– Ибо чем дольше неживые существа пролежат в нем, тем более сильными станут.

– Да понял я, понял – раздраженный своим испугом пробубнил я, одновременно нажимая на две пиктограммы в своем интерфейсе.

И Белый Рыцарь и Аббатиса, мгновенно соткавшиеся из воздуха, тут же, как два заправских косаря своими длинными мечами начали этакую своеобразную жатву. В пять минут освободив нас с мишуткой из костяного плена.

При этом костяные руки отсеченные мечами моих существ, тут же зарывались обратно в черную землю, безвозвратно исчезая в ней, как в болоте. Жуть какая-то, меня аж передернуло от такой картины.

И дальше я уже продолжил свой путь под надежным конвоем моих разнополых рыцарей. Так как это неожиданное приключение показало мне, что нужно прекращать летать в облаках, а как можно быстрее включать режим копчиковой

чуйки. А то местные неживые жители быстро пустят меня на субпродукты для своего пропитания и не подавятся.

И вот полдня я восседая на своем медведе уверенно двигался вперед, по широкой дуге и загодя объезжая попадавшиеся на пути черные проплешины полностью убитой злой магией земли. Пока вдали немного в стороне от линии моего движения не показалась деревня.

Обычная такая деревня с названием Каменки, я правда предполагал, что в данной локации все населенные пункты будут называться как-то специфически, Скелетка там, ну или Упыряловка.

Но нет, передо мной по мере моего приближения разрасталась обычная такая деревня с обычным названием. А вот, что было в ней совсем не обычным, так это то, что на больших полях раскинувшихся сразу же за околицей работали не крестьяне, а скелеты.

Вот только представьте себе такую картину. Вот группка скелетов впрягшись за место лошадей на себе тащит плуг, а вон там десяток скелетов перекапывает почву лопатами, а вот здесь ещё несколько их штук ровняют землю граблями. И за всем этим трудовым процессом наблюдают двое вполне себе довольных жизнью живых крестьян.

– Странное тут королевство мертвых – думал я, приближаясь к ним.

Над одним из крестьян висела надпись – «Староста деревни – Казимир».

Вот к нему-то я и направился.

– Любезнейший – не слезая с медведя обратился я обладателю обычной крестьянской наружности и широкой в поясе окружности.

– А расскажите-ка новому путнику в ваших землях, что у вас вообще здесь происходит? – и в подтверждение своих слов я ткнул рукой в мирно работающих скелетов.

– Так это – староста стянул со своей полностью лысой головы соломенную шляпу и стал мять её в руках.

– Известно что, ваше магичество.

– Стало быть, как только чей-то родственник в землю значиться сойдет, вызываем мы стало быть некроманта из ближайшего городишки.

– Платим ему значиться денежку, ведь не бывает такого, чтобы никому не платить, вот и мы платим.

– Так вот, а он стало быть поднимает уже покойного родича на свет божий уже белым чистым скелетиком.

– Дабы мог он на род свой трудиться и пользу ему приносить.

Произнося последние слова староста маленькой деревеньки гордо выпятил вперед свой круглый живот и даже так важно притопнул одной ногой. Мол, догма, однако! На этом мир держался, держится и держаться будет!

– Ну не фигу ж себе! – на распев и с чувством протянул я.

Отчего толстенький староста наверное думая, что я бормочу заклинание на всякий случай сделал два шага в сторо-

ну. Это ж надо было только такое придумать. Этакая пенсия наоборот.

Сначала живешь, радуешься и не работаешь, а как умрешь, ну что ж, тогда можно и потрудиться. Хотя, как мне кажется, после смерти уже как-то всё равно, чем будут заниматься твои кости. Видимо великий мудрец, однако, придумал такую систему.

– Ага, он самый – вострепелулся староста, оказывается, что последнюю фразу я произнес вслух.

– Тёмный Властелин, однако.

– Ибо до его появления, как рассказывали старики, творилось здесь не пойми что, одно сплошное непотребство творилось.

– Ибо все некроманты постоянно воевали друг с другом, а дикая нежить жрала всех до кого только дотягивалась, а до кого не дотягивалась, тех хотя бы надкусывала.

– И целые стада скелетов бесконтрольными волнами бродили из одного угла королевства в другой, по пути втаптывая в землю все, что только подвернется.

– А потом пришел он – Великий Господин! – крестьянский староста от благоговения так глубоко закатил свои глаза, что, как мне показалось, без посторонней помощи уже не выкатит.

– И всех поставил к ногтю, некроманты сейчас тихо сидят в своих замках, перед этим перебив чуть ли не всю дикую нежить, а скелеты теперь просто работают по хозяйству.

– Хорошо у нас теперь стало – крестьянин чистым платочком протер свою вспотевшую лысину и тут же напялил на неё свою широкую соломенную шляпу, как бы давая мне понять, что занят он, очень занят.

– Ещё один вопрос уважаемый Казимир – решил я польстить мелкому крестьянскому начальнику.

– А не видел ли ты тут двух рыцарей прошедших вглубь вашего королевства несколько месяцев назад?

– Как не видел, видел ваше магичество, важные такие, все в блестящем железе, вон по той дороге проезжали, даже ночевать у нас не остались, во как спешили.

Я поблагодарил старосту мелкой серебряной монетой, хоть и НПС, а человек всё же, пусть порадуетя. Но в отличии от спешивших куда-то когда-то давно рыцарей отправился напрямик в деревню устраиваться на ночлег.

А перед самым сном выглянув на улицу из окна местной харчевни я наблюдал, как местные крестьяне возвращающиеся с полей заходили по 5-7 своих скелетов в сараи и запирали их там на ночь на замки.

И выглядело это ну прямо, как точно такие же крестьяне где-нибудь под Камелотом запирают на ночь своих овец или коз. Так и не додумав этакую дикую аллегорию до конца, я и отправился спать, ибо мой первый день в королевстве мертвых подошел к концу.

Глава 2.

Рыцарь без головы

И все-таки было понятно, что я нахожусь именно в королевстве, а не просто брожу по какой-либо ничейной территории. Так как лапы моего медведя сейчас с равномерностью метронома опускались на прекрасную дорогу.

Ровную, гладкую и прямую, как стрела, неоспоримо говорящую о том, что в этом месте есть власть и четкая административная система. Это вам не Великие равнины орков, где нет дорог, а есть только направления.

Я время от времени обгонял груженные повозки, которые тащили или пара лошадиных костяков, или десяток обыкновенных скелетов. И во мне эта картина не вызывала уже никакого отторжения. Ибо привычка всё-таки это великое дело.

Но вот уже сначала я целый час двигался по совершенно пустой дороге, как затем моя скука была развеяна очень странной встречей. А именно впереди из небольшой рощи мне наперерез выехал всадник без головы.

Вернее голова у него конечно же была, вот только держал он её в своей правой руке, а в левой поводья которыми и правил своим конем. В остальном же это был самый обычный рыцарь. Черные латы, длинный меч, треугольный щит, и да он сам и его скакун не были скелетами, а имели самую настоящую плоть.

Я остановился в десяти шагах от такого странного визи-

тера, не зная, что мне делать и чего от него ждать. И тут голова находящаяся не на своем месте печальным голосом заговорила.

– Благородный путник выслушай мою историю и помоги мне.

Удивленный такими вежливыми словами безголового рыцаря я лишь кивнул ему в ответ, пусть говорит мне не жалко. А сам подумал это ж надо какая у них тут в королевстве вежливая нежить.

Правая рука рыцаря подняла свою отрубленную голову повыше и та начала свой рассказ.

– Меня зовут Грало, и в бытность свою еще живым человеком я служил рыцарем великому некроманту Оджунард.

– И вот однажды он приказал доставить один большой сундук своему сюзерену – Темному Властелину, со строгим приказом не открывать его не при каких условиях.

– Но мои подлые солдаты, думая, что там золото, на первой же ночной стоянке убили меня и вскрыли запретный груз.

– Но золота там не нашли, так как перевозили мы всего лишь один большой кристалл до краев наполненный черной энергией.

– И некроэнергия заключенная в нем тут же вырвалась на свободу, не дав мне умереть окончательной смертью, а моих убийц превратив в гниющих зомби.

– Благородный путник помоги мне отбить потерянный

груз, чтобы я мог вернуть назад если уж не свою жизнь, то хотя бы свою честь.

Грустный безголовый рыцарь замолчал, зато взамен его голоса тихо пропищало пришедшее мне системное оповещение.

– Игрок Торвик.

– Вам предложен квест – «Всадник без головы».

– Помогите рыцарю Грало перебить всех дезертиров когда-то убивших его.

– И в случае успеха вы в качестве награды получите: 3 300 единиц опыта и 2 700 серебряных монет.

– Принять – отказать.

Я не думая тут же нажал «принять». Ибо ну, как было не помочь такому даже после смерти преданному своему долгу человеку. Тем более, что сразу было видно, что наш это человек – рыцарский.

Тут же после моего согласия в надпись над всадником добавился значок, в виде пары пожимающих друг друга рук, говорящий о том, что мы теперь являемся союзниками и состоим в одной группе.

– Ведите сэра рыцаря – велеречиво заявил я, как и он до этого своему безголовому союзнику и направил своего медведя вслед за его конем.

И вот стоило только нам пересечь небольшую рошу, как перед нами тут же раскинулся во всей красе этакий зомболагерь. Который представлял из себя всего лишь небольшую

лесную поляну, на середине которой стояла телега запряженная двумя спокойно спящими лошадиными скелетами.

На телеге же стоял большой такой сундук, самый, что ни на есть сундучище с небрежно откинутой крышкой, из которого сейчас выглядывал край молочно-белого кристалла.

И вот вокруг этой самой телеги, словно собаки на невидимой привязи, сейчас бродило, стояло или сидело почти что сотня зомби. Но не тех голошкурых мертвяков, которых я встречал раньше, и могущих нанести тебе урон только своими грязными ногтями, хоть и превратившимися в крепкие когти.

А здесь же были самые настоящие, то, что называется зомби-солдаты. То есть мертвецы вооруженные топорами или мечами, а так же имеющие неплохую защиту за счет кольчуг, шлемов и щитов. И чувствую я, что повозиться мне с этими одного уровня со мной мертвецами придется ох, как долго.

Всадник же без головы мои сомнения не разделял вообще, ибо думаю, что голова ему и при жизни была не сильно-то и нужна. Так как он, только увидев своих заклятых врагов, тут же разогнал своего черного скакуна, и одним лихим ударом своего рыцарского меча легко отрубил голову ближайшему зомби. Так сказать глаз за глаз, а голову за голову, скаламбурил про себя я.

Вот только обезглавленный зомби, почему-то и не подумал умирать. Ибо он просто вытянул вперед свои руки, и шаря ими, как слепой побирושка в поисках упавшей рядом

монеты, стал искать в траве круглую отрубленную часть своего тела.

Остальные же мертвецы, наверное, обидевшись за своего пострадавшего товарища, тут же пошли нам мстить. Но сделали они это не киношной глупой толпой, а по-военному профессионально, то есть, построившись в две шеренги, сомкнувшись щитами и оцетинившись мечами.

И вот теперь мой безголовый рыцарь-партнер, уже безуспешно пытался пробить своим длинным рыцарским мечом строй своих бывших солдат, только безрезультатно высекая искры из их поднятых квадратных щитов. При этом постоянно пятясь от надвигающегося на нас единого ржаво-железного строя.

Нужно было что-то срочно делать, или быстро вступить в бой, или быстро отказываться от квеста. Но так как отказываться это, как говоритья – был не наш метод. Я начал быстро давить на пиктограммы призыва всех своих существ.

Вот и пришло время посмотреть, что же из себя представляет такой дорогой во всех смыслах Крабус. Не зря же ради него я победил своего внутреннего хомяка и отдал за него десять тысяч так трудно зарабатываемых серебряных монет.

И вот теперь из воздуха по моему приказу мгновенно со-ткалась фигура огромного краба полностью красного цвета, 2 метра в высоту и 3 в ширину, с восьмью покрытыми толстыми шипами ногами и двумя здоровыми зазубренными клешнями.

Так же я призвал ему на помощь всех своих белых существ, которые должны были наносить усиленный урон по темным, и мановением руки бросил весь этот свой сводный отряд в бой.

После чего огромный боулинговый шар под названием существо синей магии 6-го уровня Крабус, как хорошая скаковая лошадь прямо с места взял разбег, и всей своей немалой тушей вломился в строй атакующих зомби. Которые после этого, как кегли тут же полетели во все стороны.

А затем мой огромный краб заработал своими ужасающими клешнями, отчего во все стороны полетели уже части тел окруживших его со всех сторон мертвяков. Отсеченные головы, руки, ноги и тела зомби-войнов легко перекушенные пополам. Всё это толстым слоем засыпало маленькую лесную поляну, делая из неё подобие скотного двора по забивке мертвых существ в ещё более мертвых.

Но, как бы не был силен даже такой огромный краб, его бы всё равно задавила такая мощная мертвая масса, как сотня зомби-войнов. И вот тут на помощь уже основательно просевшему до половины своего здоровья Крабусу и подросла моя белая гвардия.

Инквизитор издалека врубил свой скил Божественный свет, и тут же ослепительно белый луч прямо с неба ударил в кучу окружившей и кромсающей нашего большого краба нежити. Мгновенно разросся до размеров не большого облака и с громким хлопком лопнул. Оглушая, ослепляя и до-

бивая попавших в него зомби, и одновременно с этим подлечивая наш покоцанный танк на одну тысячу его хп.

А в ошеломленную таким ударом нежить, тут же стальным копейным наконечником вломились три моих существа – Боевая Жрица, Аббатиса и Белый Рыцарь. Рубя направо и налево, вдоль и поперек, они упорно пробивались к окруженному крабу ворочающемуся в болоте окружившей его мертвечины.

А Игуменя и Послушница стоя рядом со мной, вместе со мной же и добивали самых израненных зомби своими энергетическими стрелами. Не остался в стороне от такого веселья и мой безголовый, в обоих смыслах этого слова рыцарь-партнер.

Сейчас быстро носившейся кругами на своем скакуне вокруг стянувшего на себя всех мертвяком Крабуса, он раз за разом лихо рубил своим длинным мечом зомбиголовы, хоть и не убивая с одного удара наших общих врагов, зато сто процентно выводя их из боя.

Ибо без головы зомби был уже не боец, а так себе просто большая ходячая мишень. Я же верхом на своем медведе осторожно подъехал ближе к месту боя, быстро накинул на своего боевого краба большое исцеление, вернувшее ему ещё почти что тысячу хит-пойнтов жизни.

А потом занялся тем, что стал прицельно швырять в отколовшихся от общей бойни неживых солдат свои огненные копыя. Когда промахиваясь, а когда и попадая, но тем не

менее уверенно сокращая поголовье зомби на этой поляне. Отчего благодаря такой нашей общей массированной атаке зомби-войны на поляне начали быстро погибать один за другим.

И вот тут-то я и заметил, что от каждого убитого нами мертвеца, уж простите за такой каламбур, но из песни слов не выкинешь, тут же отделяется небольшое черное облачко. Которое быстро отлетает, словно притягиваемое мощным магнитом к торчащему из открытого сундука большому кристаллу, и тут же без остатка впитывается его гладкой поверхностью.

От чего цвет этого большого кристалла-вампира стал меняться прямо на глазах.

Ибо сначала он был молочно-белым, потом серым, затем темным, а затем все продолжал и продолжал все более чернеть с каждым съеденным им небольшим некрооблаком.

Засмотревшись же на цветовую гамму крупного кристалла я даже не сразу понял, что наш бой закончился, и только мелодичный зуммер системы вернул меня к действительности.

– Дзинь! – победным горном пиликнула у меня в голове тихая бравурная мелодия.

– Игрок Торвик.

– Вы выполнили квест – «Всадник без головы».

– Вы помогли мертвому рыцарю Грало перебить всех дезертиров когда-то убивших его.

– И теперь вы в качестве награды получаете: 3 300 единиц опыта и 2 700 серебряных монет.

– Так же, ваш фамильяр достиг своего нового уровня развития.

– И теперь его текущий уровень 23-ий.

– Приятной вам игры.

Последнее облачко темной энергии уже втянулось в большой кристалл и безголовый рыцарь быстро подскакав к сундуку тут же захлопнул его, а затем повернулся ко мне. Друзья, вы когда-нибудь видели улыбающуюся отрубленную человеческую голову? Вот, а я теперь видел. Так как улыбка у лежащей в латной перчатке головы была просто от уха до уха.

– Благородный сэр – тут же гордо заявила мне эта улыбающаяся сейчас голова.

– Я благодарю вас за помощь, и если вам когда-нибудь понадобится моя верность только скажите, я приду и умру защищая вашу спину.

Не зная, что сказать на такое громкое заявление я лишь глубоко кивнул безголовому рыцарю, как бы принимая его слова. После чего всадник без головы развернул своего скакуна и рысью погнал его куда-то на запад, а скелеты лошадей запряженные в телегу тут же двинулись за ним.

Минута и я остался в полном одиночестве. Прошелся туда-сюда несколько раз по изрытому и истоптанному полю битвы. Закинул себе в рюкзак несколько более-менее целых и ценных мечей оставшихся от погибших зомби. Снова за-

брался на своего медведя и двинулся сквозь рощу обратно к дороге, с которой меня и сбил странный рыцарь без головы.

Правда при этом не забыв отметить, что в моем инвентаре появилась маленькая статуэтка черного безголового рыцаря. Видимо которую в случае опасности нужно будет раздавить, и тогда благородный черный рыцарь Роло явиться ко мне на помощь.

Глава 3.

Город Умиумгас и его квесты

Городишко в который я прибыл под вечер назывался Умиумгас. Совершенно не примечательный такой городок, которых в игре было разбросанно наверное множество.

Сотня больших домов и две сотни поменьше обнесенных по периметру невысокой крепостной стеной. Которую даже решительно настроенная коза возьмет без разбега, вот и весь город.

До наступления ночи ещё был целый час, поэтому я сразу же направился на городскую площадь, где по хорошей игровой традиции была установлена квестовая доска, ну или доска объявлений, уж не знаю, как правильно.

Главное ведь было не в названии, а в смысле, так как в этой гениальной игре не нужно было бегать по всему городу и теребить различных НПС в поисках заданий. А просто в любом населенном пункте встреченном игроком на своем

пути, нужно было всегда идти на центральную площадь.

Где всегда находился вот такой вот установленный деревянный щит с приколотыми к нему листочками со всевозможными квестами на них. Сорвал такой вот листочек значит всё – квест принял, а на его месте тут же появился новый уже для другого игрока.

Очень полезная система однако, за что все игроки Пангеи и я в том числе не уставали хвалить разработов денно и ночно. Ведь если вспомнить другие игры, как там было? Приходишь в город и начинаешь по нему целый день бегать, чтобы собрать все квестовые задания.

Не факт конечно, что ты их выполнишь, не факт, что соберешь все и ничего не пропустишь, а время то ушло. А когда в игре нужно пройти таких городков сто, а если двести или триста?

Только представьте себе, потратить триста дней игрового времени только на то, чтобы получить задания. Бррр! – жуть какая-то, лучше такое даже и не представляйте, а то спать не будете.

Вот с такими рассуждениями в голове я и подъехал на своем ездовом медведе к местной ратуше, на стене которой и крепилась искомая доска с заветными для каждого игрока листовками. Рядом с которой одиноко стоял обелиск возрождения, невысокая такая мраморная колонна с малахитовым шаром на вершине.

Положил руку на эту зеленую сферу, она чуть засветилась

значит всё ты уже тут сохранился, и в случае своей игровой смерти возродишься здесь же. Ну, или если захочешь то прямиком в своей гостиничной комнате, ну или возле рунного камня, если у тебя такой имеется. Выбор был богатый, ибо разрабы продумали всё.

Итак, из почти что десятка предлагаемых мне щедрой доской квестов я выбрал себе только три, и все они были связаны с местным кладбищем. Я сорвал их с доски и система тут же запиликала:

– Дзинь.

– Игрок Торвик.

– Вы приняли квест «Гробовщики – разорители могил».

– На местном кладбище появились существа разоряющие могилы, уничтожьте их всех, чтобы мертвые могли спать спокойно.

– В случае успеха ваша награда составит: 3500 единиц опыта и 2550 серебряных монет.

– Ограничение! Выполняется только ночью.

Вот это хороший квест, тут же подумал я, рыцарский, ибо наказать подлых расхитителей могил – святое дело.

– Дзинь – снова пиликнула система.

– Игрок Торвик.

– Вы приняли квест «Могильное железо».

– Местный кузнец Тито скупает любое железо, которое вы найдете на местном кладбище по цене 10 серебряных монет за один килограмм.

А вот это конечно интересно, откуда на кладбище железо да ещё килограммами. Ну да ладно загоню местному кузнецу лопаты, да кирки местных гробокопателей, авось что-то и выручу.

– Дзинь – ещё раз пиликнула система.

– Игрок Торвик.

– Вы приняли квест «Скелетки».

– Местная травница Мауриция просит принести ей растение, растущее только на местном кладбище под названием «Скелетки», и готова заплатить по 30 серебряных монет за каждый стебель.

– Ограничение! Эти растения собирают только ночью, так как от солнечного света они прячутся под землю.

А что, местное кладбище, как я погляжу, для меня Клондайк какой-то. Один раз сходил – троим угодил. Остальные квесты я брать не стал – сходи туда, отнеси то, принеси это. Скучно господа, да и дешево. Ибо социальные задания в игре были самыми малоприбыльными, отчего один боевой квест почти что всегда приносил дохода больше чем три из них.

Вечерело, но ночь она длинная, так что успею ещё и грабителей наказать и цветочки по собирать. Думая так я и направился в ближайшую харчевню ужинать. Ибо местное кладбище никуда от меня не убежит, а вот силы мои уже на исходе.

Усталость за целый день накопилась и показывала отметку в 60%. А это значило, что моя скорость передвижения,

регенерация маны и жизни тоже снизились уже на 60%, и это уже никуда не годилось. Этот дебаф срочно нужно было устранять, и лучше всего этому способствовала вкусная горячая пища и хотя бы не продолжительный, но отдых.

Итак, два часа в местной харчевне вернули все мои показатели к начальным характеристикам, наполнив мою душу уверенностью, а тело силой. И вот, как только окончательно стемнело, под серебристым светом целых двух лун этого мира я уже стоял перед железной оградой местного кладбища.

При этом задаваясь только одним вопросом. Кто же это повывирал из её высокой ограды длинные железные пики, оставив в некогда сплошном заборе огромные безобразные дыры.

Через одну из которых я легко и пролез на вроде бы, как и огороженную территорию старого погоста. И даже мой фамилляр медведь, пусть и обдирая бока, тоже смог за мной протиснуться.

А лунный свет уже густо заливал собой древнее кладбище, словно кистью безмолвного художника рассыпая свои лучи по мрачным истерзанным памятникам. Теневые фигуры статуй и крестов складывались в зловещие панорамы, пронизанные ночным волшебством.

А на фоне темных небесных просторов, словно фрагменты из забытых снов, мерцали бесчисленные звезды, пытаясь проникнуть сквозь пелену тьмы и озарить все тайны местных могил. Отчего сны и истории похороненных здесь, уже пол-

ностью слились с ночной атмосферой, создавая удивительное чувство покоя и одиночества.

Отчего и казалось, что отражения начала и конца, тайны и разочарования быстро пронесли по этим пользованным временем памятникам, оставив после себя лишь намеки на воспоминание.

Лунный свет все продолжать густо заливать собой все это древнее кладбище, словно оживляя его мрачные аллеи и таинственные могилы. Где каждый контур, каждая тень, словно проникая в самые глубины этого места, создавали неповторимую атмосферу загадочности и ужаса.

Старые деревья, вытянутые в толщину, словно жесткие стражи, стояли неподвижно, создавая пугающий замкнутый круг. А их неподвижные силуэты, обведенные лунным сиянием, заставляли воображение рисовать самых настоящих монстров и призраков, скрывающихся в глубине ночи.

Я медленно шел дальше и кладбище полное старинных могил, раскинулось передо мной, словно давно забытая история. Гравюры на могильных плитах истлевали под натиском времени, но сохраняли свою изначальную красоту и утонченность.

Какие-то имена были едва-едва различимы, остальные же затерты до неузнаваемости. Но это только придавало этому месту лишь еще больше загадочного очарования. Обе луны

свидетельницы последнего покоя изливались на землю, словно ручей жидкого серебра.

Отчего такое сочетание фейерверка лунного света и неподвижных статуй, погруженных в мрачную молчаливость, создавало ощущение того будто бы время здесь полностью остановилось, а духи умерших лишь изредка пробуждаются к жизни, чтобы заполнять эту тихую ночь своим неземным присутствием.

Ибо здесь и сейчас, на этом кладбище, сошлись история и мифология, смерть и жизнь. И каждая могила сейчас рассказывала свою историю, а может быть, эти истории никогда не достигли ушей живых, а сами могилы хранили жуткие тайны замершие во времени.

Ночной воздух напоенный запахом мшистых лишайников и цветов не терял своей живительной прохлады и свежести даже на этом изгнанном месте. А легкий ветерок, словно шепот призраков, сейчас нежно ласкал мое лицо, словно приглашая взглянуть в бездну вечности и осознать мимолетность своего существования.

Таким великолепием и тайнами окутанное кладбище было не только местом покоя, но и пространством где души умерших все продолжали свое странствие. В согласии с прозрачными лунными лучами они наполняли ночной воздух

мелодией незримых голосов, призывающих к молитве и размышлениям. Отчего здесь, среди гробниц и мраморных аллей, границы между жизнью и смертью сливались в едином гармоническом потоке созерцательности и благоговения.

И в этой безвременной сцене, в этом сверхъестественном царстве, каждый шорох и каждый вздох казался неотъемлемой частью непостижимой и бесконечной истории. Волшебство обоих лун все продолжало окутывать древнее кладбище, до краев наполняя его светом и тайнами. Какие-то ночные жучки и цикады мирно тренькали и пиликали свои мелодии.

А мне почему-то совершенно не было страшно, то ли из-за того, что золотистый свет солнца сменился всего лишь на лунный серебристо-белый. А то ли из-за того, что за мной топал пытаюсь не шуметь большой уже трехсоткилограммовый медведь.

А может быть просто мой ночной марафон на выживание в Могильном городе, навсегда выработал во мне иммунитет к нежити, но тем не менее, я не считал эту свою ночную прогулку чем-то страшным. Хотя за могильными плитами и криптами нет-нет, а мелькали неясные тени и слышались какие-то стрёмные звуки.

Призвав для своей охраны Аббатису, а для разведки Приведение, я под таким конвоем перестав вообще чего-то опасаться, смело углубился в местный мир каменных стел, над-

гробий, крестов и могильных плит.

Вот внезапно система подсветила мне какое-то растение, росшее из невысокого холмика в двух десятках шагов от меня. Я всмотрелся, ага, так это и есть искомое мной и так необходимое местной травнице растение называемое Скелетка.

И действительно оно было очень похоже на маленький такой скелет. Так как тонкий белый стебель совершенно без листьев или цветов, дробился на несколько палочек поменьше, которые в свою очередь разделялись ещё на более мелкие. Отчего вся эта конструкция, тем более издалека, действительно очень напоминала костлявую грудную клетку какого-то существа.

Я беспечно подошел ближе и протянул руку, чтобы сорвать это растительное чудо.

Но, как только мои пальцы коснулись белого стебля, из окружающей его земли тут же выскочили две костистые, полностью лишенные плоти руки, и с силой вцепились в мою.

Я от неожиданности взвизгнул, затем взвизгнул ещё раз, когда длинный рыцарский меч моей женщины-война, со свистом разрезав воздух, одним ударом перерубил обе скелетные руки всего лишь на палец ниже моей.

Далее я очень длинным прыжком спиной вперед отскочил подальше, неуклюже упал на то место на котором сидят, и во весь голос заорал на всё кладбище, рассказывая разрабам, что я об них думаю, откуда они произошли, как и от кого их

рожали.

Не забывая при этом упоминать в этом эмоциональном рассказе крупный рогатый скот, различные половые извращения, нетипичные для сексуальной связи отверстия, а так же зоо и некрофилию.

На что черные ночные небеса лишь равнодушно выслушали весь мой гневный экспромт, и только маленькие блестящие точки звезд все продолжали не спеша перемигиваться в вышине.

Тем не менее, сорвать скелетообразное растение я все же успел. Да и что это я так разорался. Скелет, схвативший меня за руку, сумел снять всего лишь 50 единиц хит-поинтов жизни из моих почти что двух тысяч. В реальной жизни это вообще можно было бы считать просто царапиной, пусть конечно же и немного не приятной.

Я открыл Вики-справку и прочитал. Оказывается, что Скелеткой данное растение зовут не только из-за его странного вида. Просто зачастую оно растет над скелетом, какого-либо похороненного существа, вытягивая из него самую энергию смерти, которая так и корёжит его стебель, взамен наделяя его мощными магическими силами.

Глава 4.

Гробовщик гробовщику – рознь

Вот так дальше и пошел у меня сбор этого растения по от-

рабочей схеме. Я одним концом своего длинного посоха касался стебля, тут же скелетные руки из-под земли вцеплялись в его, Аббатиса делала вжик своим мечом, и я уже смело подходил, чтобы сорвать честно отвоеванное в бою растение.

Так продолжалось почти что час, за который я увлеченный такой азартной игрой почти что уже забыл об шарящихся где-то здесь расхитителях гробниц. Как внезапно вылетевший из темноты длинный железный прут напомнил мне об них.

С гудением эта острая тяжелая железяка пролетела рядом с моей головой, только на ладонь разминувшись с ней. И с громким бац, ударилась об край ближайшей каменной плиты отколов от неё изрядный кусок.

– Это кто же так лихо здесь швыряет такие остро-тяжелые опасные предметы? – я завертел головой по сторонам. А моё Приведение быстро сместилось куда-то в бок, и тревожно сигнализируя зависло над какой-то очень высокой фигурой, очень широкими шагами сейчас молча приближающейся ко мне. И над которой всё четче и четче разгоралась красная надпись:

– Гробовщик.

– 35 уровень.

Мамочка моя! Так вот они какие эти гробовщики города Умиумгас! Оказывается это не бедные крестьяне раскапывающие могилы в поисках наживы, как я думал раньше. А оказывается это вполне себе сильная и опасная нежить, по-

лучившая своё название из-за того, что они очень часто используют крышки гробов в качестве своих щитов. И как теперь выяснилось, цельнометаллические пики из кладбищенской ограды в качестве своего основного оружия.

Вот такое вот, сильно худое и сильно высокое почти что трехметровое существо сейчас и приближалось ко мне, уже почти что перейдя на бег. И это ж надо было такому случиться, чтобы именно в такой ответственный момент у моей Аббатисы закончилось время её призыва. Хлоп и мощная фигура железной девы просто растаяла в воздухе.

– Блин! – взвыл я, давя на следующую за ней пиктограмму другого существа и с замиранием в сердце понимая, что не успеваю.

Ситуацию спас мой мохнатый фамилляр. Грозно рыча, он выскочил из-за моей спины и меховым ядром врезался во врага. Зубами, подобно хорошему сторожевому псу вцепившись в его ногу выше колена. Правда на этом успехи моего медведя и закончились, ибо разница между ним и таким большим врагом была аж в 12 уровней. И это было просто фатально в любом случае.

Гробовщик, остановленный такой неожиданной и самоубийственной атакой, с раздражением посмотрел на грызущего его ногу зверя. Затем двумя руками поднял крышку гроба, служившую ему большим щитом и плашмя, как муху, одним ударом прихлопнул ею моего храброго пета.

Отчего мой Дикарь тут же растаял в воздухе, но свое дело

он сделал, и сделал на отлично, дав мне такое необходимое время. И вот наконец-то появившийся передо мной Крабус грозно щелкнул своими жуткими клешнями и тут же бросился в бой.

Трехметровое существо в высоту и трехметровое существо в ширину сцепились в смертельной схватке. Одной своей гигантской клешней мой большой краб вцепился в деревянную крышку гроба, а другой сумел очень удачно перехватить своего тощего врага поперек пояса, и все давил пытаюсь его разрезать.

Гробовщик же отцепившись от деревянной крышки, обеими своими руками вцепился в сжимающую его колючую клешню, не давая ей полностью сомкнуться. Отчего получился этакий паритет, так как мой огромный краб не мог окончательно сжать свою клешню, а Гробовщик её разжать.

Два больших существа сцепившись, как олени в весенний гон застыли пытаюсь превозмочь друг друга. А вот это шанс подумал я и тут же метнул в нежить огненное копьё.

Которое попав в него выбило всего лишь одну жалкую сотню его хп. Так значит, да? А если применить системный подход? Я одну за другой стал быстро призвать всех своих магичек, а после приказал им вести беглый огонь по одной большой цели. И Игуменья, Черная Ведьма и Послушница тут же засыпали схваченного большим крабом Гробовщика дождем своих разноцветных энергетических стрел.

Высокая и худая нежить дергалась в зажавшей его гигант-

ской клешне, то пытаюсь все же вырваться, то дотянуться до валяющейся рядом крышки гроба, чтобы хоть ей, хоть как-то прикрыться от роя беспощадных энергетических стрел. Но, ни того, ни другого Гробовщику сделать не удалось, и он с тихим стоном просто растворился под потоками магического огня.

– Получил свинья! – я аж подпрыгнул от радости.

Но, как оказалось, праздновать победу было ещё очень преждевременно. Так как теперь уже целых три длинных цельнометаллических пики вылетели из темноты и с убийственной точностью поразили свои цели.

Две из них попав, моментально отправили на респ моих Послушницу и Черную Ведьму. А третья же со всей дури пробила мою грудь на вылет и усвистала куда-то дальше потерявшись между надгробиями, унеся с собой больше половины всей моей жизненной силы.

Ох, ё! – задохнулся я от накатившей волной боли. Вообще-то по настройкам игры боль в ней чувствовалась только на 10%, а как же тогда будет все 100? Даже не желаю этого знать.

Опрокинутый таким ударом на кладбищенскую землю, полуоглушенный от боли я не вставая накинул на себя исцеление и быстро стал давить на иконки призыва всех своих самых сильных существ.

А недалеко от меня лежачего уже всюю шел бой. В котором мой отважный Крабус в одиночку сражался про-

тив трех Гробовщиков. Которые лишившись своих железных пик просто большими гробовыми крышками тупо пытались забить его, как надоедливую муху.

Большой краб же забиваться никак не хотел, поэтому он сейчас бегал кругами вокруг такой агрессивной нежити, время от времени покусывая их выпадами своих огромных клешней. Мои новые призванные существа одно за другим стали присоединятся к этой такой смертоносной карусели, постепенно выравнивая баланс сил, и даже немного перетягивая его в нашу сторону.

Скальный Василиск, Вампир, Оборотень, Белый Рыцарь и Игуменья оставшееся в живых ещё от первого моего призыва. Старались всей кучей наброситься на одного врага, чтобы быстро с ним покончить.

Но такая выигрышная тактика всё-таки буксовала. Так как подлая нежить то же старалась держаться ближе друг к другу и получалось так, что мои существа нападая на одного из них нападали на всех.

Всё смешалось, я не мог метать свои огненные копыя, чтобы не попасть ими в своих же миньонов, и ограничился лишь тем, что стал накладывал исцеление на самое сильно-пострадавшее своё существо, а битва между тем все разгоралась.

Вот мой Скальный Василиск, невысоко подлетев вверх на своих кожистых крыльях, всей своей немалой массой обрушился на одного из Гробовщиков. После чего стал бить его голову своим огромным тяжелым клювом, пытаясь раско-

лоть её, как большой орех.

Вот уже наоборот мой Белый Рыцарь, получив сильнейший удар тяжелой гробовой крышкой, мятой кастрюлей вылетел из общей схватки, и с громким металлическим звоном шмякнулся о ближайшую надгробную плиту.

А вот Вампир и Оборотень уже вдвоем накинулись на третьего, почему-то самого худого Гробовщика, пытаясь совместными усилиями с двух сторон добраться до его горла.

Вот так примерно десять, минут мои и не мои существа яростно рвали и рубили друг друга, а потом всё посыпалось. Ибо мой большой краб все-таки нашел нужное ему время для атаки, и сразу же двумя своими ужасающими клешнями перехватил в поясе одного из Гробовщиков.

Затем был резкий рывок, после чего раздался противный чавк, и тело очень высокой и очень худой нежити распавшись на две половины упало на кладбищенскую землю.

Тут же время призыва моего такого геройского Крабуса закончилось, и он растаял в воздухе вслед за своим поверженным врагом.

Следующего Гробовщика завалил уже Скальный Василиск, не переставая долбить того своим клювом, он в какой-то момент все же умудрился проломить тому его череп и свалить лицом вперед, как ствол срубленного дерева.

Последнего же мертвого представителя данного вида нежити мои существа забивали, как охотничьи собаки какого-то лося. Вампир, вцепившись ему в плечи тянулся своими

клыками к его шеи.

Оборотень спереди, не переставая работать своими когтистыми лапами, наносил тому страшные раны. А Белый Рыцарь в мятых перемятых латах, своим длинным тяжелым мечом рубил нежитьи ноги.

Горячую точку в этом противостоянии поставило моё огненное копье, очень удачно попавшее последнему из Гробовщиков в голову. После чего тот неуклюже покачнулся, и подвесом оседлавшего его Вампира рухнул на спину.

Тут-то ему и пришел конец, ибо три моих существа ментально выбили из него последние хит-поинты. Пустив по ветру, в прямом смысле этого слова, так долго сопротивляющуюся им нежить.

Я же боясь сглазит такую нашу тяжелую победу осторожно осмотрелся по сторонам.

И сделал это очень вовремя, так как к месту только что закончившейся битвы сейчас быстро приближались ещё два очень высоких, как фонарные столбы мертвеца.

– Капец какой-то, у них что, здесь конвейер что ли? – пробурчал я сам себе под нос, доставая из рюкзака последний отвар маны и большими глотками тут же выпивая его.

А затем начал выгребать из своей колоды ещё всех ещё доступных мне сейчас существ. Не смотря на их уровень или ранг. Так как сейчас было уже не до тактики. Ибо сейчас уже наступила та стадия, при которой кто кого закопает тот того и победит.

Фавн, три Лесных Волка, Приведение, Сторожевая Крыса, Гарпия, Лимба, Охотница-Кровавое перо, Инквизитор и возглавившая всю эту сборную солянку откатившиеся за всё это время к своему старту Аббатиса.

Вот такой вот мой отряд наскрябанный мной по сусекам, и состоящий из таких разномастных существ, сейчас рыча и пища мятущейся толпой и набросился на две одинокие неживые каланчи.

После чего вполне себе уверенно и неожиданно начав их разбирать. Так же у моих Вампира и Оборотня оставалось ещё 5-10 минут их игровой жизни, и они с радостью присоединились к новой заварухе.

Вышедшие же в этот раз на нас два Гробовщика, оказались какими-то неправильными. Так как они не стали метать свои цельнометаллические, вырванные с корнем из кладбищенской ограды пики. А стали использовать их, как копья, просто тупо затыкивая их острыми наконечниками моих призванных существ.

Маны у меня уже не осталось больше ни капли, поэтому здесь я мог только смотреть. Хотя, честно говоря, моё участие в этой схватке и не понадобилось. Ибо, что не говори, а большие батальоны всегда правее, чем малые.

Так как примерно полчаса понадобилось моим таким разным миньонам, чтобы в пух и прах растерзать две одинокие неживые фигуры. И пусть они при этом почти что все погибли, но такой размен все же того стоил.

Рядом со мной в живых осталась только Охотница, ожидаемо не полезшая в общую драку, а пускающая свои длинные стрелы с кровавым оперение издалека. Вот к нам двоим теперь и приближалась ещё одна, как я надеялся на сегодня последняя нескладно высокая фигура Гробовщика.

Охотница стала быстро засыпать его стрелами, девять из десяти которых просто застревали в крышке гроба, которое это мертвое существо держало перед собой сейчас в качестве надежного щита. Но это было поправимо, так как был у меня против больших и одиночных целей хороший такой козырь, который назывался Жезл Магической бури.

Вот этот предмет я и достал сейчас из своего инвентаря, активировал его и стал злорадно наблюдать, как десять ослепительно-белых молний одна за другой бьют в одинокую высокую фигуру, просто таки идеально созданную, чтобы служить громоотводом.

Вот шаги последнего Гробовщика стали замедляться, вот он вообще остановился, затем всё сильнее и сильнее зашатался под бьющими в него мощными разрядами электричества, я потом просто упал и растаял, под радостный писк системной оповещалки.

- Дзинь! – мелодично прозвучало в ночи.
- Поздравляем!
- Игрок Торвик.
- Вы выполнили квест «Гробовщики – разорители могил».

– Вы на местном кладбище уничтожили всех существ разоряющих могилы, и теперь мертвые могут спать спокойно.

– И теперь в качестве награды вы получаете: 3500 единиц опыта и 2550 серебряных монет.

– Так же ваш медведь-фамильяр состоящий с вами в одной группе благодаря этому получает новый уровень своего развития.

– И теперь его текущий уровень 24-ый.

– Приятной вам игры.

– Ой, как хорошо, что данный квест закончился! – тут же подумал я.

– Ой, как замечательно! – я просто не верил своему счастью, ибо встречать новых кладбищенских гостей мне было совершенно нечем.

Побродив по полю боя я собрал и закинул в свой инвентарь шесть из семи длинных металлических пик. Седьмая же та самая, которая недавно пробила мою грудь насквозь, так и канула где-то в темноте. Да и бог с ней, так как смысл был не в пиках, а в самом квесте.

А затем я полностью уставший, как морально, так и физически, с трудом дотащился до знакомой харчевни, с которой и начал свой поход на местное кладбище. Быстро договорился с хозяйкой о ночлеге, и уже через десять минут с удовольствием засыпал в снятой комнате на втором этаже.

Глава 5.

Ревенанты

Местная травница Мауриция оказалась просто преми-ленькой молодой женщиной. Белый чепчик, белый кружевной фартук, белые чулочки. Она была просто воплощением этакой домашней хозяйюшки, вечно хлопочущей по дому. Она тщательно своими быстро порхающими руками перешу-пала, каждый из принесенных мной стеблей травы Скелетки и нежным голоском произнесла.

– Воин, я могу купить у тебя все эти растения, а могу об-менять на один обучающий рецепт, как из них изготавливать сильный отвар манны.

Я призадумался, деньги они приходят и уходят, а вот зна-ния, они как верные друзья навсегда останутся со мной. А кроме того рецепты это были те же деньги, только конверти-руемые. Ведь ничто не мешало мне изготавливать те же са-мые отвары и продавать их на рынке или аукционе.

– Мадам, я возьму рецепт – проговорил я.

На что травница лишь одобрительно кивнула и протяну-ла мне исписанный клочок пергамента. Затем одной рукой сгребла все принесенные мной растения в подставленную корзину, а другой указала мне на дверь.

Мол, спасибо тебе воин, до свидания тебе воин. И я ни-чуть не обиделся на такое её поведение, ведь НПС – они и в Африке НПС, как разрабы их прописали так они и действу-

ют.

Следующим персонажем, к которому я обратился, был местный кузнец Тито. И был он, друзья мои – Франкенштейном. Да, да, была в игре, как оказывается и такая разновидность нежити.

А если говорить просто, то это был большой такой зомби, сшитый из кусков обычных зомби. И что самое же интересное был он вполне себе разумен, хоть и общался только двумя фразами.

Ибо когда я выложил перед ним на его наковальню шесть длинных и тяжелых металлических пик, отбитых мной у кладбищенских Гробовщиков, он только одобрительно выдал – гы, а когда отсыпал мне за них 600 серебряных монет то – ы, вот и весь торг.

Далее же пользуясь тем, что я нахожусь в городе, я зашел и в местную торговую лавку магических вещей, и предсказуемо был разочарован. Ну, а что вы хотите от заштатного городишки находящегося где-то на границе кого-то с кем-то.

Так как все заклинательные карты здесь были представлены всевозможными ослаблениями и истощениями, которые совершенно не подходили мне по игровому классу. А карты призыва вызывали только всевозможную низкоуровневую нежить, типа тех же самых скелетов или зомби, правда, очень разнообразных их видов.

Например, скелеты здесь делились на слуг, воинов и лучников. А зомби на обычных – совершенно безоружных, ржа-

вых – имеющих на себе какой-либо ржавый доспех, а в руках меч или топор, и чумных – наносящих урон всем окружающим своей болезнетворной аурой.

И всё же не смотря на такой скудный предлагаемый мне ассортимент, свою покупку я все же сделал, и называлась она – Бронзовый свисток призыва. Имела вид небольшой металлической трубочки и позволяла призвать своего пета ещё один раз за сутки.

Ибо вот к примеру, мой медвежий фамильяр сейчас был уже 24 уровня, что позволяло ему находиться рядом со мной в активном состоянии аж целых 12 часов. И вот представьте себе такую картину, что после его призыва вы через десять минут попадаете в засаду, где вашего фамильяра благополучно и убивают. Обидно, да?

А по правилам игры вы можете призвать своего пета только один раз в сутки, и что тогда делать? И вот, как раз на такой случай в игре и были предусмотрены так называемые свистки призыва, обеспечивающие дополнительные попытки вызова вашего любимого фамильяра.

Стало быть бронзовый добавлял ещё одну попытку, серебряный уже две, а золотой целых три. Но и стоили они правда просто адски дорого. Так как за свой самый простой, я отдал чуть больше двух тысяч серебряных монет.

Серебряный же свисток обойдется всем желающим уже где-то в районе двадцати тысяч серебряных монет, а вот золотой соответственно продавался только за золото, и его це-

ну я не знал даже приблизительно.

И тем не менее я совершенно не жалея о потраченных монетах. Обычным приказом позвал своего медвежьего фамильяра, взобрался на него, и вполне довольный собой тронулся дальше в путь. По хорошей вымощенной плоским камнем дороге, серой прямой стрелой разрезавшей пополам зеленый травяной ковер луговых трав.

Возможно территория по которой я сейчас проезжал и называлась королевством мертвых, но природа, по ходу дела об этом ничего не знала. Так как количество разноцветья и разнотравья начинавшегося сразу же за каменной обочиной просто таки зашкаливало, а от их ярких красок рябило в глазах.

Огромные поляны красных цветов, голубых или желтых соседствовали друг с другом, переходили друг в друга, или даже полностью смешивались друг с другом. Порождая совершенно новые цветовые гаммы и их оттенки. А ещё ярких красок во всю эту мешанину цветущих растений добавляли очень крупные, размером с мой кулак разноцветные кузнечики.

Которые подобно летающим рыбкам целыми буйными стайками выныривали из одной цветочной поляны, чтобы весело стрекоча своими пленочными радужными крылышками пролетев десяток метров вновь нырнуть уже в другую цветочную поляну, чтобы без следа раствориться в ней.

Вот так засмотревшись на всю эту растительную красоту

я не сразу понял, что меня догоняет drobный перестук лошадиных копыт. Вот так суровая действительность тяжелым лошадиными копытами и разбила разноцветный витраж моего хорошего настроения.

– Кого это там ещё несет? – раздраженно и осторожно, чтобы не сверзиться со своего же медведя вниз, назад в пол-оборота обернулся я.

Ну, по крайней мере, никакой опасности сзади себя я пока не увидел, и то уже было хорошо. Просто меня сейчас очень быстро догонял, если можно так сказать этакий полурыцарь.

То есть всадник с мечом и щитом, но совершенно без каких-либо рыцарских лат, или даже какой-нибудь самой заухудалой кольчужки. Одежда, правда, на всаднике была дворянского покроя, а золотые шпоры на его сапогах указывали на то, что он всё же рыцарь.

А что было самое интересное, так это то, что на своем мощном скакуне вороной, как самая темная ночь масти он был не один, а вместе с очень миниатюрной, словно китайская ваза девушкой. Которую он, посадив впереди себя, пытался закрывать длиной полой своего плаща, то ли от колючего встречного ветра, а то ли от любопытных корыстных глаз.

Присмотревшись же повнимательнее я понял, что с этой парочкой что-то было не так, а именно их нереально белый цвет их лиц. Даже не так, даже не белый, а просто таки алебастрово-мраморный, без единой кровинки или даже тени

румянца.

Можно было бы конечно подумать, что эта странная парочка самые настоящие вампиры. Вот только, как раз у последних всегда имелись ярко-красные губы, которые никогда и ни с чем не спутаешь.

А на этих же двух бледных, словно чистейшая в полнолуние луна лицах только что промелькнувших мимо меня, любой цвет кроме белоснежно-белого выглядел бы просто нереально-дичайшим полным извращением.

– Чудеса, однако, да и только – пробурчал я в след унесшейся парочке.

– Никогда такого не встречал и даже не слышал о чем-то подобном.

Затем выкинув из головы странно-бледную парочку, я снова стал медленно погружаться в окружающую меня дикую природную безмятежность. Но, как оказалось, сюрпризы данного утра для меня ещё не закончились.

Ибо снова позади меня раздался громкий неясный шум, чтобы рассмотреть который не сворачивая себе при этом шею, я просто съехал на своем медведе на обочину и развернул его носом навстречу предполагаемой опасности.

Ого! А опасность-то оказалась не фиговая. Полсотни элитных зомби-алебардщиков под командованием целого рыцаря-ревенанта, все как один высокого 35-го уровня.

Надеюсь, что этот отряд не по мою душу сюда движется? Мне как-то сразу стало не по себе.

Да, в смысле нет. Этот зомби-отряд двигался не по мою уже спрятавшуюся в пятки душу. Так как ни один зомби легкой трусцой пробегая мимо меня, не повернул в мою сторону голову. А надписи над ними всё так же зеленели своей нейтральностью, что говорило об их нежелании меня атаковать.

Поэтому я, спокойно пропустив весь этот неживой отряд мимо себя, снова заехал на такую отполировано-блестящую плоско-каменную дорогу и направил своего медведя дальше по ней. Но, уже не любясь окружающим ландшафтом, а размышляя на тему двух странных только что произошедших со мной встреч.

Ведь не каждый же день натыкаешься на кучу элитных зомби, то есть не тех представителей почти что мертвых существ вооруженных в лучшем случае ржавыми железками, а на тех которые с ног до головы закованы в новенькие блестящие доспехи.

С остро заточенными алебардами в руках и усиливающими амулетами болтающимися на обычных собачьих цепях у них на шеях. Да ещё под командованием целого рыцаря-ревенанта, которые вообще из-за своей редкости в игре были чем-то вроде сказки.

Ибо, как мне было уже известно, ревенант это мертвец одержимый только одной ведущей его вперед целью – найти, настигнуть и уничтожить того на кого его натравили. И подобно живой самонаводящейся торпедой, это существо не будет знать покоя до тех пор пока насмерть не поразит свою

цель.

Вот мне и было дико интересно, кто же это так заморочился, что создал такое редкое существо, да ещё дал ему в усиление полсотни таких опасных зомби-гвардейцев. И не связано ли это событие с той слишком бледной парочкой, проскочившей мимо меня меньше часа назад.

Вот, чтобы и разгадать эту, ставшую уже мучить меня загадку, я немного ускорил своего медведя и решил держаться так, чтобы пусть и вдалеке, но все же уверенно видеть хвост бегущей куда-то в даль по своим делам зомби-колонны.

И вот спустя три часа такого странного преследования моё любопытство и моё старание били вознаграждены. А случилось это так. Сначала, очень вдалеке и немного в стороне от дороги по которой я двигался, показался не высокий, но очень обрывистый холм с одиноким раскидистым дубом на нем.

Который сейчас подобно своре охотничьих собак и окружил отряд зомби-гвардейцев. Зажав на этом спасительном острове мужчину и женщину, так поразивших меня сегодня утром своей нереальной бледностью.

Подъехав ближе, я наконец-то смог во всех подробностях разглядеть развернувшуюся передо мной драму, а посмотреть тут конечно же было на что. Так как сейчас прямо у меня на глазах злые элитные зомби, выставив перед собой свои острые алебарды, железной блестящей на солнце змеёй пытались заползти на вершину холма.

Которую защищала только одна мечущееся по его вершине во все стороны фигурка одинокого война. И тут же мне в чат почти что одновременно стукнулось два сообщения.

Первое из них гласило.

– Игрок Торвик.

– Вам предложен квест – «Помощь влюбленным».

– Помогите рыцарю Пабло спасти свою возлюбленную

Инес от слуг зла.

– И в случае успеха вы получите: 4300 единиц опыта.

– Принять – отказать.

Так, а что там во втором письме.

– Игрок Торвик.

– Вам предложен квест – «Закрой глаза»

– Не вмешивайтесь, это не ваше дело, пройдите мимо развернувшейся схватки, и вы получите: 1000 серебряных монет.

– Принять – отказать.

Я ещё раз перечитал полученные сообщения. Получить тысячу серебряных монет просто так, за то чтобы просто пойти мимо, бывает же такое. А ещё говорят, что деньги не пахнут, да они тут не то, что пахнут, они даже воняют. Как можно было пройти мимо и не вмешаться в творящуюся несправедливость.

Этот квест нужно было назвать не «Закрой глаза», а «30 серебряников». Я конечно же не самый лучший из людей, но и безропотно смотреть на творящуюся на моих глазах под-

лость никогда не буду. Хватит, наелся этого в своем реальном мире.

Глава 6.

Пабло и Инес

Одной рукой я ещё нажимал кнопку принять квест «Помощь влюбленным», а второй уже швырял в кучу атакующих зомби цепную молнию. Которая впрочем ожидаемого эффекта почему-то не произвела.

Ибо место того, чтобы удариться в одно мертвое тело, а затем поскакать электрическими убойными разрядами по соседним тушкам. Моя цепная молния бессильно заметалась по большим черным амулетам, висящим на шее у каждого элитного зомби совершенно не причинив им вреда.

Так значит, но тогда мы пойдем другим путем, я хоть и удивился такой постановке вопроса, но отступать был не намерен. Одно за другим мои призванные существа становились в строй, образуя штурмовой отряд.

А напротив них на расстоянии всего лишь в сотню шагов, строился уже другой отряд наших мертвых, но достаточно ещё шустродвигающихся врагов. И выглядел он со стороны намного опаснее и внушительнее, чем моя небольшая кучка разномастных миньонов.

Ибо построившись в три ряда и выставив вперед свои длинные алебарды, это отряд элитных зомби стал похож на

огромного металлического ежа, которого не известно, как и за что брать, чтобы серьезно не пораниться.

Отчего нужно было что-то срочно придумывать, так как вражеский строй состоящий из таких опасных мертвых существ уже приближался. Чеканя шаг и не сбиваясь с ритма эти зомби действовали, как единое целое, и бросать своих существ в лобовую атаку на три ряда острых длинных наколочников было бы с моей стороны просто форменным самоубийством.

Понимая это я и разделил всех своих существ на три отряда. Первый – в который вошли Крабус и все существа порожденные зеленой магией я оставил по центру, а вот два других, белый и черный, отправил в стороны с приказом обойти строй врага и напасть на него с тыла.

И вот сейчас сидя на спине своего медведя я просто так упивался своим полководческим талантом предвкушая неминуемый разгром врага. А в это время подлые зомби видя, что их окружают, и по приказу своего рыцаря-ревенанта остановились, перестроились в две линии. А потом изогнувшись подобно подкове образовали замкнутое кольцо со своим командиром в центре.

В результате чего получился этаким странным такой паритет. Почти два десятка моих миньонов окружили с трех сторон полсотни элитных зомби и теперь не знали, что с ними делать.

Пытаясь хоть как-то расшатать такой неприступный

строй, я метнул в него несколько огненных копий, которые не возымели почти что никакого действия. Так как просто рассеялись притянутые к себе странными черными амулетами.

Отчего вся эта ситуация стала просто выходить из-под контроля. Ведь вражеским зомби оставалось продержаться всего лишь ещё полчаса, как мои существа начнут уходить на респ, так и не завалив ни одного из них.

У меня оставалось только одно последнее средство хоть как-то выправить эту ситуацию. Поэтому махнув своему большому крабу рукой, я приказал ему немедленно атаковать.

Но вот только прямо перед тем, как мой живой закованный в прочный крабий панцирь танк должен был удариться о частокол острых наконечников. Другое мое призванное существо, а именно Инквизитор врубил свой скил, который назывался Божественный свет. Отчего дальше произошло почти что одновременно сразу три вещи.

Первая – тонкий луч чистого белого света прямо с неба ударил в строй зомби, быстро разросся до размера небольшого облака и с громким хлопком взорвался. Оглушая, замедляя и ослепляя не готовых к такому удару зомбаков, так как их амулеты гасили только стихийную магию, а никак не первозданную.

Второе – мой огромный краб, к этому моменту набрав скорость хорошей скаковой лошади, прямо с ходу красным

пушечным ядром проломил шатающихся, как деревья на ветру уже хлипкий забор элитных зомби и глубоко вломился в их строй. Сразу же не рассусоливая не секунды своими страшными клешнями отрезая головы двоим из них.

Ну и третье – командуя отрядом зомби-алебардщиков рыцарь-ревенант видя такую проигрышную для себя ситуацию, быстро сдал в кулаке свой висящий на груди амулет и тут же исчез. То ли таким образом признавая свое поражение, а то ли отправившись с докладом о проваленном задании прямо к своему господину.

Ну и ладно, тут же подумалось мне, одним врагом меньше будет, тем более таким сильным и опасным, как самонаводящийся рыцарь. Нет, однако, повода не порадоваться. А тем временем битва все разгоралась.

Ибо гвардейские зомби хоть и были застигнуты врасплох такой внезапной атакой всех моих существ, но тем не менее сейчас оказывали им очень яростное сопротивление. Коля и рубя своими длинными алебардами всех, до кого только могли дотянуться.

Разбитые на группки по 3-4 особи в каждой они, как лед в кипящей воде моих существ постепенно таяли, но упорно продолжали оставаться наплаву. То есть выдерживали и наносили в ответ очень большое количество урона, прежде чем развоплотиться окончательно.

В какой-то момент я заметил, что к нашей битве присоединился и рыцарь Пабло. Оставив свою спутницу на вер-

шине холма, он на своем мощном жеребце, как говориться – совсем не искал легких путей. А всей массой своего скакуна врезался в ближайших к нему зомби и с ненавистью рубил их своим длинным и тяжелым рыцарским мячом.

Итак, как это часто бывает, конец боя наступил внезапно.

– Дзинь – звонко пропищала система.

– Игрок Торвик.

– Вы выполнили квест – «Помощь влюбленным».

– Вы помогли рыцарю Пабло спасти свою возлюбленную

Инес от слуг зла.

– И теперь в качестве награды вы получаете: 4300 единиц опыта.

– Так же вы получаете новое достижение – «Пастух зомби» 1-го уровня.

– Отчего теперь любой ваш урон по всем зомби увеличен на 1%.

– Так же ваш фамильяр получает новый уровень своего развития.

– И теперь его текущий уровень 25-ый.

– Приятной вам игры.

Однако, я осмотрелся по сторонам. Ни одного живого зомби, если можно так вообще сказать, вокруг уже не было. Мы победили! И да, мой медвежий фамильяр тянул на себя мой же опыт, словно пылесос.

Ибо будь я один, то давно бы уже взял свой 36-ой, а так до сих пор толкусь только на 34-ом. Но ничего, мой мохна-

тый пет уже приносит свои дивиденды, как надежное словно бульдозер ездовое животное, а дальше вообще будет танк.

Мои существа одно за другим стали тихо растворяться в воздухе возвращаясь в свои карты на респаун. А я же занялся своим любимым делом, а именно сбором лута оставшегося на поле от поверженных врагов.

И тут я понял, что меня обокрали. Так как все черные амулеты, которые элитные зомби носили на себе в качестве ошейников, растаяли вместе с ними без следа. Единственное же, что меня порадовало в этой трагичной для моего внутреннего хомяка ситуации, были 25 алебард уникального класса.

И кстати да? Почему это от пятидесяти зомби, осталась только половина их оружия? Остальное что, искусственный интеллект посчитал разрубленным или безвозвратно поломанным?

Ну, да ладно, я не стал более загружать свою голову тяжелыми риторическими вопросами. А по принципу бьют – беги, дают – бери, просто закидал собранные по округе алебарды в свой инвентарь и поднял голову, чтобы осмотреть окрестности.

Чтобы тут же наткнуться своим взглядом на новых персонажей. Которых на меня сейчас смотрело двое, а вернее даже трое. Два очень бледных лица и одна очень умная лошадиная морда.

Ибо, как оказалось, пока я занимался своим таким по-

лезным собирательством. Рыцарь Пабло успел метнуться до одинокого холма, забрать оттуда свою возлюбленную Инес и привезти её сюда. Я если честно не думал, что они захотят проститься.

Так как игровой мир Пангеи отличался на редкость практичным подходом к любой жизненной ситуации. Типа того, что здравствуй герой, а победы-ка вон того монстра. Победил? Вот и хорошо, тогда до свидания тебе герой. Вот и всё, и никакой тебе тут слезливой сериальщины, просто brutальные будни рыцарского мира.

Итак, первой заговорила красавица Инес.

Благородный рыцарь, мы благодарим тебя, что не проехал мимо, а помог нам избавиться от подлых слуг злого некроманта Оджунарда. Несколько лет он угрозами и шантажом пытался заставить моего отца выдать меня за него. А когда же мой отец окончательно ему отказал, то его сразу же сразила какая-то странная и страшная болезнь, всего лишь за сутки сведшая моего бедного родителя в могилу.

Понимая, что ненавистный некромант и дальше ни перед чем не остановиться, мы с моим возлюбленным Пабло решили бежать. Но и нас настигло черное проклятие подлого некроманта теперь не дающее нам не жить, не умереть, и только великие жрецы из Камелота могут его снять.

Мы, как раз направлялись туда, но злобному некроманту видимо было мало только одних наших страданий. И он послал вдогонку ещё своих мертвецов, чтобы они захватили

нас и вернули назад. И хвала небесам, что в это тяжелое для нас время они послали нам такого защитника в вашем лице.

Ещё раз благодарим тебя честный воин за помощь. Наши карманы пусты и мы не можем достойно вознаградить тебя за твой подвиг. Но если судьба странствий, заведет тебя когда-нибудь в майорат Алэрико, скажи моему мажордому, чтобы провел он тебя в оружейную комнату и выбери себе там всё, что захочешь.

С этими словами прекрасная Инес сняла со своего указательного пальчика небольшой серебряный перстень и протянула его мне. Рыцарь Пабло же ничего не сказал. Он просто благодарно и крепко пожал мою руку.

Затем посадил свою возлюбленную в седло своего черного, как сама ночь скакуна. И вот уже влюбленная парочка, счастливо прижимающаяся друг к другу ускакала в закат, на встречу огромному уже опускающемуся за горизонт диску солнца.

– Ну и дай вам светлые боги удачи в пути – проговорил я доброе напутствие влюбленной парочке, а затем перевел взгляд на оставленный мне перстень.

Несомненно, это была печатка, но очень маленькая и аккуратная, сразу было видно, что её делали для женщины. Да и статы на ней были посредственные дающие всего лишь +150 единиц к жизни и +100 единиц к мане.

Видимо ценность данного маленького серебряного перстенька была в другом. А именно, как подсказала мне си-

стема, носитель сего предмета считался верным другом рода Алэрико и мог претендовать на его помощь в любой момент.

– Ну, что ж, пусть будет – пробурчал я одевая маленький перстень на свой мизинец левой руки. Может быть и в правду забреду когда-нибудь в упомянутый майорат. Вот тогда-то и совершу свой набег на их оружейную комнату.

Снова, мелодично тренькнула почта.

– Игрок Торвик. Берегитесь!

– Ибо ваша репутация с некромантом Оджунардом понижена до статуса – «Ненависть».

– Отчего любой кто вас убьет или хотя бы нанесет вам урон получит от данного персонажа награду.

О как, а ведь это уже серьезно, мне стало немного не по себе. Ведь была у меня уже такая же заруба с Ганзелем – королем темного двора из Камелота. Здорово он тогда мне крови попортил. Ибо репутация в мире Пангеи, как оказалось это очень важная вещь. Но тем не менее, я все равно не жалел о содеянном.

Ведь случись передо мной вновь такой расклад, я не задумываясь снова приму сторону чести и справедливости. Да и локация подконтрольная этому некроманту занимала всего лишь одну шестую часть от всего Скела. Так что, может быть, мы вообще с ним не столкнемся.

Я ещё раз оглядел место недавнего боя, убедился, что ничего ценного здесь уже больше не осталось, взобрался на своего медвежьего фамильяра и тронулся в путь.

Уже наступал закат и хоть солнце светило ещё вполне себе ярко, но нужно было озаботиться и предстоящим ночлегом.

Так как вся дикая нежить прячущаяся от дневного света в черной проклятой земле, оставшейся на месте проведения какого-либо некро-ритуала, с наступлением ночи всегда выходит на охоту. И горе тому путнику, которого свет двух местных лун застанет за стенами любого из поселений.

Ибо всякая дикая нежить будет считать его своей законной добычей. А отбиться от целого стада скелетов в несколько сот голов не всегда получится даже у архимага, что уж тут говорить о простом путешественнике.

Мой медведь своей неторопливой косолапой рысью бежал по древней дороге.

Я же, заинтересованно смотря по сторонам, задумался о том, какая здесь могла получиться неплохая такая охота.

Ибо то тут, то там среди зарослей высокой травы, или наоборот не очень высоких кустарников постоянно мелькали ушастые тушки крупных зайцев своим размером достигающих колен взрослого человека. За ними вели слежку бурые лисы, которые по своим размерам обгоняли среднестатистического волка. А вдали, то появлялись, то исчезали вновь вполне себе крупные дрофы или очень быстроногие сайгаки.

– Да – нашептывал мне в уши мой же внутренний хомяк по кличке жадность.

Ведь, как было бы неплохо задержаться сейчас здесь и поохотиться. Пушнина ведь сама бегала рядом только руку

протяни. Но я стойко держал своего страдающего хомяка на привязи, не давая ему вырваться наружу. Где он легко бы мог превратиться в самого настоящего огромного и мохнатого дракона уничтожающего всё вокруг ради ещё одного десятка шкурок.

Знаю я себя, это ведь только начни, потом не остановишься. Я и так с большим трудом еле-еле успел проскочить в уже закрывающиеся прочные ворота небольшого поселения, всего лишь в несколько десятков одноэтажных домиков. А начни я охотиться, то точно бы мне пришлось ночевать в открытом поле.

Правда и ночевкой это экстремальное времяпрепровождение тогда назвать было бы уже никак нельзя. Так как больше всего здесь бы тогда подошло бы такое определение, как просто выживание.

А вернее даже – игра на выживание, от заката и до рассвета. С простыми такими правилами – кто выжил, тот и победил, а приз – твоя же жизнь. Но, как говорится – бог милостив, и я вполне себе комфортно провел эту ночь. По-барски развалившись на широкой кровати в одной из комнат местного постоянного двора.

Правда, более точным названием для которого был бы не постоянный двор, а скорее – очень захудалый. Ну, хоть цифровых блох в игре не водилось, и на том спасибо. Чего-то ещё хорошего сказать о данном поселении было нельзя, поэтому я и покинул его сразу же, как только первые лучи встающего

солнца стали решительно изгонять ночной мрак.

Главы 7. Габриэла де Мануэла

Новый день принес мне новую дорогу, которая вела меня напрямиком в столицу всего здешнего королевства носившее гордое и красивое название – Скарлет. А дело было в том, что вся эта территория, которую в хрониках принято было называть – мертвыми землями, делилась на шесть провинций.

Одну центральную с находящейся в ней столицей и пять окружающих её по кругу. В результате чего, если смотреть на всё это королевство высоко сверху, то оно очень было похоже на большой такой странный пятилепестковый цветок.

И вот, чтобы попасть в какую-либо из вторичных провинций, необходимо было сначала добраться до столицы, из которой в каждую провинцию уже и отходила уже своя хорошо-ухоженная и обжитая дорога. Которая в свою очередь и соединяла столицу королевства с любой из провинциальных столиц.

Конечно же, можно было на свой страх и риск попробовать пройти в любую из периферийных локаций окружным путем, то, что называется в обход. Вот только разговоры про дикую нежить, бродящую по этим землям ночами, как оказалось, были совсем не пустопорожними разговорами.

Отчего никто и не слышал о таких смельчаках или безум-

цах, которые могли себе позволить несколько недель подряд пробиваться сквозь толпы обезумевшей от голода нежити или нечисти.

Вот поэтому я и держал сейчас свой путь в Скарлет по широкому центральному тракту не принадлежащему ни одной из провинций, и служащего основной торговой артерией всего этого королевства. Чтобы уже оттуда и заняться поисками пропавших где-то в этих негостеприимных местах так нужных мне и королю Артуру его Рыцарей Круглого стола.

Полдня все было хорошо. Я не атаковал никого и меня не атаковал никто. Солнышко приветливо грело, разнообразные птицы и остальная мелкая насекомья сволочь прячущаяся в густой зеленой степной траве, весело и задорно свиристела, тренькала или стрекотала.

Дикий степной ландшафт иногда разбавлялся небольшими хуторками, густо облепленными по периметру хорошо возделываемыми полями. А так же такими мощными укрепленными, как будто бы это были не маленькие деревеньки на два десятка крестьянских домов. А самые настоящие сторожевые форты, где-нибудь на границе с каким-либо постоянно враждебно настроенным государством.

Миновав эти небольшие острова цивилизации, я вновь погружался в прекрасную в своей первозданной дикости степь. При этом словно гипнозом захватывая взгляд своей непостижимой красотой, степь была словно огромный зеленый океан, безгранично простирающийся до самого беско-

нечного горизонта.

Восторженно вдыхая полную силу природы вокруг себя, я ощущал себя маленьким звеном в этой непостижимой гармонии. А пульс мира степи звучал в моих ушах колким шепотом травы и тихим треском струящегося песка, создавая вокруг меня атмосферу истинного волшебства.

А степная зелень присутствующая вокруг во всех её немыслимых оттенках, словно буйные морские волны колышущиеся под влиянием невидимого дыхания природы, просто поражали своей живостью и переливами.

Тут и там встречались яркие краски цветов, которые огромными цветущими полянами были беззаботно разбросаны по всему этому зеленому полотну. Видимо для того чтобы еще больше привнести изумления в этот удивительный равнинный мир.

А над всей этой бескрайней зеленой степью сейчас раскинулось безоблачное голубое небо, настолько прозрачное, что сплетение белоснежных облаков казалось лишь игрой воображения.

Солнце же, возвышаясь на небосводе, обдавало изумрудную степь своим теплом и светом, придавая ей еще больше жизни и благодати. А мимо постоянно проплывали невидимые силы проявления жизни, например вихри пыли кружащиеся в прозрачном воздухе, или легкий шорох крыльев

птиц пересекающих этот мир.

Отчего казалось, что эта бескрайняя степь является символом вечности и свободы. И что она могла простираться безгранично, даря каждому, кто заглянет в ее прекрасные зеленые глаза ощущение присутствия непостижимой магии.

А ещё зеленый океан этой волшебной степи, словно хамелеон, постоянно менял свою окраску под воздействием солнечных лучей. Ибо утром его оттенки казались нежными и ласковыми, словно сонная девушка, только просыпающаяся от первых лучей солнца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.